

Алексей Петров

Нептуннианские солнцезащитные очки

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
ПЗ0

Петров А. А.

Нептунианские солнцезащитные очки / А. А. Петров —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 160 с.

ISBN 978-5-532-04880-5

Незадачливый продюсер Алекс со своим шоу в духе декадентского кабаре в исполнении пары обворожительных девушек-близнецов получает приглашение отыграть у загадочной мадам Л. за неожиданно крупную сумму. Впрочем, на первый взгляд заманчивое предложение оборачивается для него и его труппы чередой чрезвычайно опасных злоключений в самых отдаленных частях галактики. Загадочная особа попросит невзначай выступить и у ее бывшего мужа, а заодно выкрасть у него из компьютера секретный код, в котором, по ее утверждению, сокрыт ключ от бессмертия. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-04880-5

© Петров А. А., текст, 2019
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Часть первая

Глава 1 Отражение

Меланхолия, составляющая теперь предмет моих рассуждений, заключается либо в расположение духа, либо в привычке.

Роберт Бертон "Анатомия Меланхолии".

Алекс аккуратно открыл конверт и извлек оттуда две небольшие почтовые марки. Он внимательно изучил их, покачивая головой в такт музыки.

– Ты всегда занимаешься этим под песни странных Legendary Pink Dots? – Ксения, курила длинную сигарету, которая к тому же еще была увенчана диковинным, покрытым узорами мундштуком. – Это от того миллионера с Земли, который решил на старость лет заделаться химиком? Дай-ка глянуть. Это две? Для нас двоих? Ее глаза заблестели.

Мужчина немного потрепал усы и передал ей конверт. Он оглядел ее роскошное тело, обрамленное только лишь в кружевные красные чулки.

– Увы, нет, киска. В одной штуке содержится триста миллиграмм чистейшего лизергина, а в другой нет. Какую посоветуешь мне съесть?

– А в чем же прикол? – недоуменно спросила Ксения, рассматривая цветные бумажки. – И что тут изображено? Часть пазла... Хммм... Знакомые цвета...

Алекс оживился. – Ты и вправду знаешь, откуда это? Это часть какой-то картины, но в живописи я не секу. Я должен одну часть положить к другим аналогичным «мозаикам» из прошлых посылок, а одну проглотить. Наугад. Могу словить сегодня «трип», а могу, и нет. Это что-то наподобие новой русской рулетки. Этот Феонин – шутник. Но мне эта идея понравилась сразу.

– Знакомый колорит и гамма, но не могу вспомнить точно. Это что-то из древнего искусства. А почему бы тебе не вбить эти клочки в поисковик, и он их инициализирует на раз-два?

– А смысл мне кайф портить? Эта как если бы... – он не стал продолжать, ему самому своя шутка показалась вульгарной.

– Вот вы там, на Земле извращаетесь! И почему ты, имея гражданство, летишь к черту на рога? Знаешь, таким как я венерианкам, чтобы получить хотя бы временное гражданство и встать в очередь, надо у таких «папиков» отсасывать, что... Мне и не светит, наверное, никогда. – Она долго всматривалась в две идентичные марки, и наконец, медленно сползла с кресла, проползла по расписному ковру и, продолжая сидеть на карачках, протянула руку с выбранной бумажкой. Алекс принял дар, и проглотил. Он хотел было ответить, что там, на Земле вся система настолько прогнила от бюрократического Уробороса, что там ловить уже стало нечего, если ты не желаешь жить в синтетическом параноидально упорядоченном муравейнике. А здесь в космосе, контролировать все было невозможно, поэтому тут почти всегда царил сумбур и хаос, притягивающий, авантюристов и прочих сброд со всей галактики, он как черная дыра притягивал, беспокойные души. Но в этот момент, Ксения уже работала языком у него между ног, и говорить что-либо было уже, наверное, излишне и нетактично. Во всяком случае, ему так показалось. Он откинул голову, слушая музыку и ощущая импульсы своего собственного тела. Тепло разливалось по нему волнами, напоминающими живое море... Жизнь текла сквозь них двоих сейчас, в своем самом диком, естественном и таинственном проявлении.

– Прошу прощения, – послышался на пороге тихий писклявый голос. Алекс медленно повернул голову в сторону открытой двери, понимая, что, как всегда не удосужился ее закрыть. Открыв зырки, он увидел маленького зеленоватого эльфа, классического вида, остроухого, ехидного, с непропорциональными гротескными чертами лица и соотношениями тела.

– Ну, никуда ж себе. Но не могло же так быстро подействовать, нет же, блядь, – начал он, захлебываясь своими же простонародными наречиями как дешевым вином, после трехдневной вечеринки.

– Ты бы двери закрывал, дружок. – Ксения пришлось освободить рот, чтобы произнести эти слова и по голосу было заметно, что ей это совсем не доставляло удовольствия. Она была раздражена.

Эльф в костюме персонала, все это время делал вид, что смотрит в стену, хотя его глазки то и дело посматривали на эту мизансцену.

– Это не глюки. Это и правда, эльф. Что стряслось то?

– Я извиняюсь, что не вовремя... Но там... Там.. – он начал заикаться.

Алекс, с неохотой, застегнул ширинку, и потянулся за сигарой, которая недокуренной лежала в пепельнице, чтобы зажечь ее снова. – Ну, не томи, наверное, опять насчет моих девок? Что они опять просят там? Шли их к черту и все? Хорошо? Скажи, это я так передал. Сегодня у нас отдых, но нечего загуливать до усрачки, ведь рано утром у нас перелет.

– Они там дебоширят, – неуверенно начал Эльф, – дерутся, пристают к достопочтенным гражданам, много пьют и шумят.

Алекс покачал головой, пуская первое колечко дыма. – А с чего это?

– Ну, они пытались кого-нибудь «склеить», ну, понимаете, все знают об их плохой репутации, поэтому им все отказали, вот они, и начали, паясничать, я их отчасти понимаю, – он опустил свои странные раскосые глаза.

– Хорошо. Я скоро приду. Не беспокойтесь. – Он затыкнулся, а потом добавил. – И друг, только не забирайте их в полицию, окей? Скажи я приду и заберу их сам. Все будет хорошо. У них стресс, просто после шоу. Гастроли, запись и прочее. Ты же понимаешь?

– Хорошо. – Он вежливо откланялся и удалился.

– Первый раз вижу, чтобы кто-то из этих зеленых человечков краснел, – пошутила Ксения, – продолжим? – она облизнула губы.

– Давай, после. Надо их забрать, пока они ничего не натворили. А то мы можем упустить крупный куш. Сейчас нам это необходимо как воздух.

– А что за куш?

Алекс потянулся в карман за визиткой, достал ее и протянул женщине. Та взяла ее, и, рассматривая, поднялась с пола, отходя в сто-

рону своего кресла, манерно покачивая бедрами, она бы притянула взгляды всех мужчин в этой комнате, даже если бы их там не было, пусть бы они были лишь призраками, голограммами, духами или быть может, даже образами в ее собственной голове. Хитрые люди повесели зеркала на потолке, и взгляд, наблюдал за комнатой через него – это было впечатляюще. Перекинув ногу на ногу, Ксения, положила визитку на стол.

– Тебе что-нибудь известно об этой Мадам Эл? То, что она крупный делец, я уже понял по гонорару за пару корпоративов. Но больше на нее я ничего не нарыл, во всяком случае, в режиме беглого поиска, а на большее пока не было времени.

– Она владеет крупной сетью игрушек для взрослых. – Ксения снова встала и пошла к гостю. Она протянула ему визитку, добавив. – Самой крупной сетью во Вселенной – она монополист. По ее взгляду было видно, что она чего-то не договаривает.

– И это все? – Алекс посмотрел на нее пристально, пытаясь включить все свои флюиды обаяния, и прибавив к этому все дружеское доверие.

Женщина улыбнулась, помолчала пару секунд и потом нехотя продолжила. Ну, это по официальной версии.

– Из тебя каждое слово придется вытягивать щипцами инквизиции?

– Хорошо. Но я тебе этого не говорила. По неофициальной версии, практически каждая десятая, полученная в любой валюте, с любого минета в этой Вселенной, доходит до ее конторы. Впрочем, если ты об этом расскажешь в любом приличном обществе, кроме нашего, тебя поднимут на смех. Но в наших кругах есть такой миф. Профессиональная легенда. А как ты знаешь, на пустом месте не растет ни одна «баечка».

Алекс впопыхах затаился и затушил сигару. Пора было собираться и идти в зал-ресторан, смотреть, что там вытворяют его близняшки.

– Ты зайдешь после? – ее слова прозвучали как бы невзначай, но это была лишь видимость, игра, которую они вдвоем рассекли, но того требовал старинный этикет.

– Мы улетаем рано утром, неизвестно, сколько я провожусь со своими бешеными танцовщицами.

Ксения провела ногтем по своей верхней губе, обрисовав губы, затем из них канарейкой вылетели слова:

– Не сейчас. Вообще?

Собеседник кивнул. И отражение на потолке кивнуло. Теперь они были заодно. Этим свидетелем, самым важным был он сам.

Глава 2

«Последний рубеж»

Оглядев зал, наш герой, в который раз подивился разнообразию форм жизни в этой Вселенной, и скорее всего за ее пределами, в миллиардах ее отражений, которые каким-то образом уже начинали просачиваться сюда из других пространств. Слабым, нежным и старомодным оставалось лишь впадать в состояние перманентного ужаса от происходящего, а тем, кто готов был признать, все безрассудство и беспринципность демиургов, стоило принять этот адский плавильный котел как объективную реальность. Но даже им порой приходилось невольно останавливать взгляд на живо жестикулирующих антропоморфных растениях, уровень сознания, которых, скорее всего, ушел далеко от их гоминидных собратьев. Во всяком случае, барыжить, а, увы, именно этот критерий, давно заменил собой мерку галактического разума, они умели, судя, по количеству этих существ на самых привилегированных местах зала. Были здесь и создания, которых можно было условно отнести к рептилиям, кого-то к моллюскам, но Алекс подозревал, что зрительное сходство вряд ли имеет под собой биологическую базу, а мозгу свойственно мыслить аналогиями, а уж испорченному напрочь психоделиками, мозгу, скорее аллегориями и метафорами, по правде сказать. Особенно его поражали психические формы жизни, которые могли общаться, с клиентами только посредством телесного посредника. Хороший бизнес, не требующий, особых навыков, в глухие времена он сам подумывал об этом. Посмотрев в глубину зала, он понял, кто крутился здесь на орбитальной станции «Последний рубеж» – маклаки, всех сортов и раскрасок, их всех выдавали толстые складки кожи и сшитые на заказ, деловые костюмчики. Наверное, эти деревья, распродают им своих же братьев, захваченных в рабство, в качестве элитного материала для уютных кресел. Может быть, их распродают даже и живьем, как крабов в рыбном магазине. Сидит маленькое деревце в клетке и смотрит своими грустными глазками,

а кто-то тычет толстым пальчиком и говорит – беру этого, для стульчика. Жри или будь сожран. Вот и весь нехитрый закон этого мира.

– О, нет... – тихо прошептал продюсер, увидев своих девчат. Он автоматически упал в первое попавшееся кресло, и каким-то волшебным образом тут же перед ним, оказался стакан с зеленой жидкостью.

– Я угощаю, мррр, – промурлыкал голос рядом. Подняв глаза, Алекс увидел перед собой, настоящего котяру, в потрепанном пальто. Его шляпа и повадки, напоминали фильмы тридцатых годов двадцатого века. Он напоминал актера, но на самом деле был частным детективом. На столе лежала потрепанная визитка. «Марсео и Валентин» – частный сыск любой сложности, гласила надпись мелким шрифтом под логотипом. Сколько же лет прошло с момента их последней встречи? Ему казалось что тысяча...

Напиток на вкус оказался обычным лимонадом, смесью лимона и мяты, хотя что-то в его вкусе все же было подозрительным, скорее всего это была очередная искусственная эссенция. Увидев недоуменный взгляд, кот-детектив, протянул ему лапу:

– Не беспокойся, друг. То, что ты выпил, это один из дежурных напитков сатурнианцев, он даже назван в честь их планеты. – Он сделал таинственную паузу. – Ты поймешь почему, очень скоро. Дело в том, что более меланхоличной и депрессивной атмосферы не оказалось ни на одной, из заселенных с помощью аппарата тотального климатического контроля, планете. Хотя об этом и не говорят в средствах массовой информации, денег-то, сколько вбухали в эту колонию, ясное дело, но это не слухи, там действительно тяжело находится. Как будто в твою психику по приезду вселяется какая-то черная мрачная тень и начинает руководить ходом твоих мыслей.

Алекс почувствовал себя в доску пьяным. Причем резко, не постепенно, как всегда, а в мгновение ока. Такие ощущения он испытывал разве что в детстве, когда имел свои первые эксперименты с алкоголем. Это очень напоминало именно тот первый раз, эйфория зашкаливала, а тело не слушалось совершенно. И тут произошло самое удивительное, он начал различать вокруг себя еле уловимые подрагивания воздуха, так как если бы вокруг него кружилась пья-

ная карусель. Постепенно, хотя счет шел на секунды, он начал различать, вокруг себя ощутимые полупрозрачные кольца. Зрелище было притягательным, но немного пугающим... и тут все закончилось. Так же стремительно, как и началось. Он снова был трезв. Самую каплю болела голова, но болевые симптомы, сходили на нет с каждым вдохом воздуха.

– Чтобы хоть как-то держать экономику на плаву сатурнианцы, экспортируют по всей галактике, свои странные саморазрушительные коктейли. И скажу, они, и вправду преуспели в этом бизнесе. Правы древние, каждому здесь – свое, – Марсео замахал хвостиком и устоялся в левую сторону зала. Как раз туда, где на столе, исполняла стриптиз одна девушка, перед группой разгоряченных толстосумов, а другая точно такая же, за соседним столиком, целовалась в засос с женщиной, покрытой зеленой травой.

– Все пропало, блядь, – Алекс опустил глаза на стол. – Администрация уже, наверное, связалась с ассоциацией шоу-бизнеса и там уже подают заявку, на то, чтобы лишить меня лицензии. Думаю, и на Землю мне после этого позора путь будет заказан.

Марсео коготком подвинул ему новый стакан с выпивкой, на этот раз он убедил, что она аналоговая и обычная.

– Я сейчас все уладил с администрацией. Тебе за это шоу, даже может скидку сделают за стоянку твоей развалюхи.

Это показалось подозрительным, да и откуда он знает о моем корабле? Алекс закрыл глаза ладошкой, и сквозь пальцы бросил один короткий взгляд на происходящий там вдали позор.

– Не думай, что я следил за тобой. Я тут возвращаюсь с одного очень запутанного дела, одна госпожа наняла меня и настояла, чтоб я прилетел к ней без моего компаньона. Он покопался в кармане пальто и извлек визитку, точно такую же которую держал в руках и сам продюсер, развлекаясь в зале наслаждений.

– Тебя нанимала Мадам Эл?

– Она самая, – кот отхлебнул из стакана. – И как я понял, путь вы держите к ней.

– Откуда же...